

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/167/>). Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ТИРИЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №17879/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 июня 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
28 ноября 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Гириева и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Пиир Лорензен,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Георги Николаи,
Мириана Лазарова Трайковска, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 31 мая 2011 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№17879/08) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее (заявители) 27 марта 2008 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 11 сентября 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда, дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявителями являются

1. г-жа Зара Гириева, 1957 года рождения,
2. г-н Мусост Айгумов, 1982 года рождения и

3. г-жа Зарема Айгумова, 1991 года рождения.

Первая заявительница живет в г. Грозный, второй и третий заявители живут в с. Автуры, Чечня. Первая заявительница приходится матерью Исе Айгумову, 1977 года рождения, второй заявитель – его брат, третья заявительница – его сестра.

А. Исчезновение Исы Айгумова

1. Информация, представленная заявителями

6. В рассматриваемый период времени с. Автуры находилось под полным контролем российских федеральных сил. Военные блокпосты, контролируемые российскими военнослужащими, располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села. Военная комендатура находилась в селе. Заявители, Иса Айгумов и другие родственники жили на улице Набережной, дом 13 (в представленных документах, также указывается дом 11) в с. Автуры, Шалинский район, Чечня. Домовладение состояло из двух помещений в одном дворе.

7. Днем 9 января 2002 года Иса Айгумов, второй заявитель и несколько их соседей, в том числе г-н С. Ш., г-н А. С., г-н Х. Д., г-н А. Х., г-н М. С., г-н С. Х., г-н И. Х. и г-н С.-М. М., помогали семье заявителей пилить дрова на территории рядом с домом. Первой заявительницы не было дома в этот день.

8. Около 16.00 Иса Айгумов пошел во двор за лопатой. В этот момент к воротам дома заявителей подъехали два автомобиля марки «УАЗ». На одном были регистрационный номер 635 региона 95. Другие два автомобиля марки «УАЗ» остановились в ста метрах от дома. Большая группа вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме вышла из машин. Некоторые из них были в масках, некоторые без масок, лица мужчин были славянской внешности.

9. Военнослужащие разделились на группы. Одна из групп военных забежала во двор. Иса Айгумов увидел военнослужащих и забежал в дом своих соседей, семьи г-на М. Он сказал хозяину г-ну С.-М. М и его жене г-же З. М., что группа военнослужащих ворвалась в его дом, что он испугался и хочет спрятаться в их доме. Четверо военнослужащих побежали за Исой Айгумовым. Они перелезли через забор дома соседей и спросили их, где находится Иса. Они говорили по-русски без акцента. Затем военнослужащие нашли его в одной из комнат, связали ему руки за спиной и вывели на улицу.

10. Между тем другие военнослужащие быстро обыскали дом заявителей. Они не дали никаких объяснений своим действиям, не представились и не предъявили никаких документов. Они приказали членам семьи сохранять спокойствие. В результате обыска забрали паспорт Исы Айгумова. Также военнослужащие обыскали дом родственника заявителей г-на А. А. После завершения обыска военнослужащие закрыли третью заявительницу и ее родственников в доме и заблокировали входную дверь металлической трубой, чтобы никто не вышел на улицу.

11. В это же время другая группа военных заставила всех мужчин, которые пилили дрова, лечь лицом в снег, солдаты стояли над каждым из них. Г-н И. Х. спросил военных о причине происходящего. В ответ, один из военных нацелил на него автомат и сказал, что если он будет задавать вопросы, то его арестуют. Военнослужащие не спрашивали у мужчин паспорта. Один из военных поднял голову второго заявителя, показал его лицо своим коллегам и спросил, нужно ли его задержать. Ответ был отрицательный.

12. Пока родственники заявителей были заперты в доме, они видели через окно четырех военнослужащих, которые вели Ису Айгумова из дома соседей и посадили его в один из автомобилей марки «УАЗ». После этого машины уехали в сторону г. Шали.

13. Свидетелями похищения Исы Айгумова были второй и третий заявители, их родственники и соседи.

14. В подтверждение своих показаний заявители представили следующие документы: показания г-жи Ж. Г., датированные 20 февраля 2008 года, показания г-на С. Ш. без даты, показания г-на Х. Д. без даты, показания г-на И.Х. от 29 февраля 2008 года и показания г-на С.-М.М. от 29 февраля 2008 года.

2. Информация, представленная Правительством

15. Правительство не оспорило факты дела, как они были изложены заявителями. Оно указало, что похищение было совершено неустановленными вооруженными людьми и что 9 января 2002 года спецоперация в с. Автуры не проводилась.

В. Розыски Исы Айгумова и расследование

1. Позиция заявителей

16. Сразу после похищения заявители и их родственники обратились с жалобой к главе администрации с. Автуры. На следующий день 10 января 2002 года заявители пожаловались на похищение в ОВД Шалинского района (РОВД) и прокуратуру Шалинского района (прокуратуру района).

17. 31 января 2002 года прокуратура района возбудила уголовное дело по факту похищения Исы Айгумова в соответствии со статьей 126 с. 2 УК РФ (похищение при угрожающих обстоятельствах). Уголовному делу был присвоен номер 59046.

18. 9 февраля 2002 года группа следователей из прокуратуры района прибыла в дом заявителей и допросила нескольких членов семьи о событиях 9 января 2002 года.

19. 19 февраля 2002 года первая заявительница написала на имя начальника РОВД жалобу, что ее сын Иса Айгумов был похищен российскими военными, которые прибыли на четырех автомобилях марки «УАЗ», и что регистрационный номер одной из машин был 635 95 РУС.

20. 12 марта 2002 года начальник РОВД ответил заявительнице, утверждая, что 9 января 2002 года Иса Айгунов содержался в местном следственном изоляторе. В письме также говорилось следующее:

«...согласно описанию транспорта, предоставленному вами в органы власти, следователи установили одно транспортное средство, которое в настоящее время рассматривается на счет его возможной причастности к похищению вашего сына».

21. 18 марта 2002 года из военной прокуратуры войсковой части №20116 сообщили первой заявительнице, что по ее жалобе была назначена проверка, в ходе которой причастность военнослужащих федеральных сил к похищению ее сына не установлена.

22. 6 апреля 2002 года из прокуратуры района сообщили первой заявительнице, что следствие по уголовному делу №53046 возобновлено, так как РОВД не провело всех необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

23. 31 июля 2002 года следователи сообщили заявителям, что возбуждено уголовное дело по факту похищения Исы Айгунова.

24. 19 августа 2002 года из МВД ЧР перенаправили жалобу первой заявительницы на похищение ее сына в Шалинский РОВД.

25. 2 октября 2002 года из военной прокуратуры СКВО перенаправили жалобу первой заявительницы по похищению ее сына в военную прокуратуру войсковой части №20116 для рассмотрения по существу.

26. 22 ноября 2002 года из военной прокуратуры войсковой части №20116 сообщили первой заявительнице, что они направили запрос информации относительно похищения Исы Айгунова в Управление Федеральной службы безопасности по Чеченской Республике, в прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) (ОГВ(с)) и Региональное Управление по проведению контртеррористической операции на Северном Кавказе

27. 16 декабря 2002 года из прокуратуры района сообщили первой заявительнице, что следствие по уголовному делу было возобновлено.

28. Четыре раза в период с декабря 2002 года по август 2005 года прокуратура Чечни направляла жалобы первой заявительницы в прокуратуру района для рассмотрения по существу.

29. 16 января 2003 года из прокуратуры района сообщили, что расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

30. 25 февраля 2003 года прокуратура района сообщила первой заявительнице, что они проверяют информацию, представленную в ее жалобе на похищение сына.

31. 4 марта 2003 года из Управления Генеральной прокуратуры РФ в ЮФО направили жалобу первой заявительницы на похищение ее сына в прокуратуру Чечни.

32. 7 июля 2003 года из военной прокуратуры ОГВ(с) перенаправили жалобу первой заявительницы на похищение ее сына в военную прокуратуру войсковой части №20116 для рассмотрения по существу.

33. 23 июля 2003 года из прокуратуры района сообщили первой заявительнице, что следствие по уголовному делу было возобновлено.

34. 2 ноября 2006 года представители заявителей написали в прокуратуру района запрос и просили предоставить информацию по материалам уголовного дела. В частности, они просили сообщить, было ли установлено, кому принадлежал автомобиль марки «УАЗ» с регистрационным номером 635; была ли первая заявительница признана потерпевшей по уголовному делу; был ли ей предоставлен доступ к материалам уголовного дела.

35. 20 февраля 2008 года первая заявительница обратилась с жалобой в прокуратуру района в связи с тем, что у нее нет никакой информации о ходе следствия по уголовному делу.

36. 20 февраля 2008 года из прокуратуры района сообщили, что расследование по уголовному делу было приостановлено 4 сентября 2003 года в связи с неустановлением личностей преступников.

37. Согласно заявителям, никто из соседей, которые были очевидцами похищения, не был допрошен следователями до ноября 2009 года.

38. Согласно заявителям, следствие по делу приостанавливалось несколько раз. В частности, никакие следственные мероприятия не проводились в период с 25 февраля 2003 года по 13 ноября 2006 года, с 13 ноября 2006 года по 20 февраля 2008 года, с 14 марта 2008 года по 6 ноября 2009 года.

2. Информация, представленная Правительством

39. 10 января и еще раз 23 января 2002 года первая заявительница обратилась в прокуратуру района с жалобой на «арест» ее сына в его доме 15 часов 45 минут 9 января 2002 года. Она утверждала, что Иса Айгунов не был участником бандформирований, и просила прокуратуру предпринять действия для его освобождения.

40. В неустановленное время в январе 2002 года родственник заявителей г-н А. А. (дядя Исы Айгунова) обратился в военную комендатуру Шалинского района и военную прокуратуру Шалинского района с жалобой на похищение Исы Айгунова сотрудниками Шалинского РОВД. Он утверждал, что Иса был похищен из собственного дома и что сотрудники прибыли на двух автомобилях марки «УАЗ» («Таблетка»).

41. 31 января 2002 года прокуратура района возбудила уголовное дело по факту похищения Исы Айгунова. В тексте постановления, копия которого читается не полностью, говорилось, что родственник заявителей был задержан в местной больнице или в собственном доме:

«9 января 2002 года около 20-ти часов неустановленные лица в камуфлированной форме, вооруженные огнестрельным автоматическим оружием, забрали из Шалинской центральной районной больницы обратившегося туда с огнестрельным ранением в лицо, увезли из своего дома №11 по улице Набережной, село Автуры...»¹

¹ Цитируется по копии постановления о возбуждении уголовного дела, представленной Правительством РФ в Меморандуме от 20 января 2010 года (прим. Л.П.).

42. 31 января 2002 года следователи допросили родственника заявителей г-на А. А., который показал, что около 15:30 часов 9 января 2002 года к дому Исы Айгумова прибыла группа военнослужащих в масках, в камуфляжной форме и униформе серого цвета, которую обычно используют сотрудники милиции. Свидетель и несколько других родственников заявителей, а также их соседи были очевидцами похищения. Похитители положили свидетеля и других мужчин лицом в снег и потребовали их паспорта. Похитители, которые прибыли на нескольких машинах, в том числе двух автомобилях марки «УАЗ», забрали Ису Айгумова в Шалинский РОВД.

43. В этот же день 31 января 2002 года следователи признали жену Исы Айгумова З.В. потерпевшей по делу и допросили ее. Она показала, что около 15.30 часов 9 января 2002 года ее муж был похищен из собственного дома группой вооруженных людей в масках и камуфляжной форме; похитители вели себя агрессивно, обыскивали дом. Похищение произошло в присутствии второго и третьего заявителей, других родственников и соседей. Похитители прибыли на четырех машинах, в том числе автомобиле марки «УАЗ» («Таблетка») серого цвета.

44. 31 января 2002 года следователи допросили родственника заявителей г-на В. А., чьи показания об обстоятельствах похищения были аналогичны показаниям, которые дала г-жа З. В. В дополнение, свидетель сказал, что похитители увели Ису Айгумова в Шалинский РОВД.

45. 10 февраля 2002 года следователи направили запрос в Управление ФСБ в Шали с просьбой предоставить информацию относительно похищения родственника заявителей. В тексте запроса говорится следующее:

«... Следствием установлено, что 9 января 2002 года в 15.35 во двор [дома заявителей] заехали четыре автомашины УАЗ, две из них «таблетки», на одной из которых был регистрационный номер 635. В данную машину лицами в камуфляжной форме славянской внешности был посажен Иса Айгумов и как следует из показаний его родственников, привезен в распоряжение Шалинского ВОВД. До настоящего времени его местонахождение не установлено.

Просьба сообщить, принимали ли сотрудники ФСБ участие в задержании Исы Айгумова? Имеется ли на балансе вашего подразделения автомашина марки «УАЗ» с регистрационным номером 635? И если нет, то известно ли вам, в каком подразделении находится указанный автомобиль? Проходит ли по вашим учетам Иса Айгумов как член незаконных вооруженных формирований? ...»²

46. 19 февраля 2002 года первая заявительница обратилась в прокуратуру Чечни с жалобой на похищение ее сына. Она утверждала, что Иса Айгумов был похищен представителями российских федеральных сил, которые прибыли к его дому на автомобилях марки «УАЗ», в том числе двух микроавтобусах-«таблетках», на одном из них был регистрационный номер 635 95 РУС.

² Цитируется по копии запроса следственных органов, представленной Правительством РФ в Меморандуме от 20 января 2010 года (*прим. Л.П.*).

47. 2 марта 2002 года следователи признали первую заявительницу потерпевшей по уголовному делу.

48. 13 марта 2004 года первая заявительница вновь обратилась в прокуратуру Чечни с жалобой на похищение ее сына представителями российских федеральных сил. В этот же день она подала аналогичную жалобу в военную комендатуру района.

49. 31 мая 2002 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

50. В неустановленное время в апреле 2002 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как необоснованное и преждевременное. В тексте постановления говорилось следующее:

«... изучение материалов уголовного дела показало, что предварительное следствие было ненаступательным, обстоятельства, ставшие известными в ходе предварительного следствия, не получили полного и объективного исследования. Так, например, не дана надлежащая оценка тому факту, что Иса Айгунов был похищен людьми в камуфляжной форменной одежде, которые передвигались на автомобилях марки «УАЗ». Следователи не провели подворно-поквартирный обход в поисках свидетелей и очевидцев преступления, не проведен осмотр места происшествия, не получен ответ из ВОВД на отдельное получение и запрос, не сделаны соответствующие информации из ФСБ...»³

51. 4 мая 2002 года по указанию надзирающего прокурора следствие по делу было возобновлено.

52. 6 мая 2002 года надзирающий прокурор дал поручение Шалинскому РОВД удовлетворить требование следователей от 1 февраля 2002 года о содействии в розысках Исы Айгунова.

53. 25 мая 2002 года из Управления ФСБ по Шалинскому району информировали следователей о том, что их сотрудники не причастны к задержанию Исы Айгунова, на балансе нет автомобиля марки «УАЗ» с регистрационным номером 635 и что они не обладают компрометирующими сведениями против Исы Айгунова.

54. В различные даты весной 2002 года следователи запросили ряд районных отделений милиции и прокуратуры разных районов Чечни относительно ареста или содержания под стражей Исы Айгунова. Полученные из разных правоохранительных структур ответы были отрицательными.

55. В неустановленное время в июне 2002 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

56. 12 июля 2002 года следователи направили запрос в Транспортное отделение милиции при МВД Чечни с просьбой информировать о том, какому подразделению принадлежал автомобиль марки «УАЗ» с регистрационным номером 635 95 РУС.

³ Цитируется по копии постановления об отмене постановления о приостановлении расследования, представленной Правительством РФ в Меморандуме от 20 января 2010 года (прим. Л.П.).

57. 1 декабря 2002 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как необоснованное и преждевременное. Прокурор критически оценил действия следователей и указал на то, что не были проведены следующие мероприятия:

«... в ходе предварительного следствия не произведены все необходимые следственно-оперативные мероприятия, направленные на установление истинных обстоятельств преступления и привлечение к ответственности лиц, его совершивших...

По уголовному делу не составлен согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий...

Не выдвинуты и не отработаны версии совершенного преступления...

Следователем прокуратуры г-н Г. А. в ходе предварительного следствия не выполнено ни одного следственного действия...

Не произведен осмотр места происшествия;

Не установлена принадлежность автомобиля марки «УАЗ» с регистрационным номером 635 95 РУС, на которой был перевезен в неустановленное место Иса Айгумов;

...для устранения указанных недостатков в ходе дополнительного расследования необходимо:

Направить запросы информации в органы военного управления [и ряд других правоохранительных органов];

Получить из управления МВД РФ и ФСБ РФ данные о том, проводились ли 9 января 2002 года в с. Автуры специальные мероприятия, какие подразделения в них участвовали и каковы результаты спецоперации;

Расширить круг свидетелей и допросить их по обстоятельствам уголовного дела;

Отработать на причастность к совершению преступления водителей автомобилей марки «УАЗ» с регистрационным номером 635 95 РУС ...»⁴

58. 16 декабря 2020 года по указанию надзирающего прокурора следствие по делу было возобновлено.

59. 30 января 2003 года из МВД Чечни сообщили следователям, что не проводили спецоперацию в с. Автуры 9 января 2002 года, что Иса Айгумов ими не задерживался, что на балансе учреждения нет автомобиля марки «УАЗ» с регистрационным номером 635 95 РУС.

60. В неуказанную дату в январе 2003 года из Управления ФСБ по Чечне сообщили, что не проводили спецоперацию в с. Автуры 9 января 2002 года, что Иса Айгумов ими не задерживался

61. 16 января 2003 года следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

62. 4 августа 2003 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как необоснованное и преждевременное. В тексте постановления говорилось следующее:

«...следователь г-н А. Б. приостановил расследование по делу, хотя не было проведено ни одно из мероприятий по поручению надзирающего прокурора...»

63. 12 августа 2003 года следователи осмотрели место происшествия в домовладении заявителей. Ничто не было найдено на месте происшествия.

⁴ Цитируется по копии постановления об отмене постановления о приостановлении расследования, представленной Правительством РФ в Меморандуме от 20 января 2010 года (прим. Л.П.).

64. 1 сентября 2003 года следователи допросили соседа заявителей г-на С.-М. М., который показал, что в январе 2002 года он находился дома, когда группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме вбежала во двор его дома, разыскивая Ису Айгумова. Они ворвались в его дом, нашли Ису и увели его.

65. 4 сентября 2003 года следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников. Заявители были уведомлены об этом постановлении.

66. 2 ноября 2006 года первая заявительница обратилась в прокуратуру района с жалобой на похищение ее сына представителями российских федеральных сил. Она дала описание событий и просила о помощи в его розысках.

67. 13 ноября 2006 года заявители были уведомлены о том, что следствие по уголовному делу было вновь приостановлено.

68. 13 ноября 2006 года из РОВД сообщили первой заявительнице, что они проводят оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Исы Айгумова.

69. 20 февраля 2008 года первая заявительница обратилась с запросом к следователям и просила информировать ее о ходе расследования и возобновить следствие.

70. В этот же день 20 февраля 2008 года следователи сообщили заявителям, что расследование по уголовному делу было приостановлено 4 сентября 2003 года.

71. 5 марта 2008 года первая заявительница обратилась с жалобой в прокуратуру района, утверждая, что ее жалоба в суд города Шали была полностью удовлетворена (см. далее пункт 89), но следователи отказываются исполнить постановление суда и не проводят эффективное расследование по уголовному делу. Она просила следователей исполнить постановление суда и возобновить расследование по делу.

72. 14 марта 2008 года прокуратура района отклонила жалобу первой заявительницы как необоснованную, утверждая, что все необходимые следственные действия были проведены. Заявительница была уведомлена об этом решении.

73. 6 ноября 2009 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как необоснованное и преждевременное. Прокурор критически оценил действия следователей и поручил следователям провести ряд основных мероприятий, которые не были проведены ранее.

74. 11 ноября 2009 года следователи допросили первую заявительницу, которая показала, что 9 января 2002 года она поехала навестить своих родителей, когда в их дом приехал второй заявитель и сказал ей, что Ису Айгумова похитили пятнадцать вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме, которые приехали к дому заявителей на двух автомобилях марки «УАЗ». В этот день Иса Айгумов и другие семь мужчин, которые были их соседями и родственниками, пилили дрова в соседнем с заявителями дворе. Когда Иса увидел вооруженных людей, то забежал к соседям. В это время военные положили на снег лицом

вниз семь других мужчин. Военнослужащие обыскали дом, перевернули все вещи в доме, наши паспорт Исы и забрали его. После обыска военнослужащие, которые говорили по-русски без акцента, заблокировали снаружи входную дверь металлической трубой так, что домочадцы не могли выйти из дома, и ушли. Родственницы заявителей г-жа Ж. Г. и г-жа З. А. видели через окно, как группа военнослужащих вела Ису из дома соседей. Руки Исы были связаны за спиной. Военные посадили его в серый автомобиль марки «УАЗ» с регистрационным номером 635 95 РУС. Сразу после похищения первая заявительница и ее родственники обратились с жалобой к главе администрации с. Автуры г-ну И.У., который обещал помочь найти Ису Айгумова. На следующий день заявители пожаловались на похищение в прокуратуру района и РОВД.

75. 12 ноября 2009 года следователи допросили г-жу Ж. Г., сестру первой заявительницы, и второго заявителя. Оба показали, что были свидетелями похищения Исы Айгумова. Их показания аналогичны показаниям, которые дала первая заявительница.

76. 18 ноября 2009 года из Управления ФСБ по Чечне сообщили следователям, что не проводили спецоперацию в с. Автуры 9 января 2002 года и что у них нет данных о причастности Исы Айгумова к деятельности бандформирований.

77. 20 ноября 2009 года следователи допросили родственников первой заявительницы: г-на О. А., г-жу З. А. и г-жу Б. А.. Они показали, что были свидетелями похищения Исы Айгумова. Их показания аналогичны показаниям, которые дала первая заявительница.

78. 25 ноября 2009 года следователи допросили г-на И. М., который показал, что у него был автомобиль марки «УАЗ» 1973 года выпуска с регистрационным номером А635 ВЕ95 RUS. Автомобиль был очень старым, требовал капитального ремонта и вряд ли мог быть использован. В 2005 году свидетель продал машину жителю села Заки-Чу, Чечня.

79. 25 ноября 2009 года из МВД Чечни сообщили следователям, что они не проводили спецоперацию 9 января 2002 года в с. Автуры и что они не имеют никакой информации о том, был ли Иса Айгумов причастен к деятельности незаконных вооруженных формирований.

80. В разные даты в ноябре 2009 года следователи получили ответы на запросы информации из разных центров содержания и региональных ОВД Северного Кавказа. Все учреждения сообщали, что Иса Айгумов не задерживался их сотрудниками, его имя не числится в списках задержанных и что никакие трупы, похожие по описанию на Ису Айгумова, не были найдены на подведомственной им территории.

81. 3 декабря 2009 года следователи допросили соседа заявителей г-на М. С, чьи показания были аналогичны показаниям первой заявительницы.

82. 4 декабря (в представленных документах также упоминается дата 4 ноября 2009 года), 5 и 7 декабря 2009 года следователи допросили соседей заявителей г-на Я. Ш., г-на Х. Д., г-на А. Х. и г-на С. Х.. Все они были свидетелями похищения Исы Айгумова. Их показания были аналогичны показаниям, данным первой заявительницей и другими свидетелями.

83. 7 декабря 2009 года следователи допросили соседа заявителей г-на С.-М. М., чьи показания об обстоятельствах похищения Исы Айгумова были аналогичны показаниям, данным первой заявительницей. В дополнение он показал, что Иса убежал в их дом, чтобы спрятаться от похитителей, но трое или четверо из них, обыскали дом, выволокли Ису на улицу и увели его.

84. 7 декабря 2009 года следователи вновь допросили жену Исы Айгумова г-жу З. Б., чьи показания были аналогичны показаниям первой заявительницы.

85. В ходе следствия местонахождение Исы Айгумова не было установлено. Следственные органы направили запросы в компетентные органы государственной власти и предприняли ряд других шагов для раскрытия преступления. Следователи не обнаружили никаких доказательств причастности военнослужащих или представителей правоохранительных органов к похищению. Правоохранительные органы Чечни никогда не арестовывали и не задерживали Ису Айгумова по уголовному или административному основанию и не проводили уголовное расследование в его отношении. Никакие специальные операции не проводились в отношении родственника заявителей.

86. Согласно документам, представленным Правительством, следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, но не установило виновных в преступлении. В ряде постановлений о возобновлении следствия надзирающий прокурор критически оценивал ход расследования и поручал провести ряд важных следственных мероприятий безотлагательно.

87. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть документов из материалов уголовного дела №59046. Оно представило копии материалов дела в количестве 158 страниц. Правительство не объяснило причины, по которым не были раскрыты все остальные документы по делу.

С. Обжалование в суде бездействия следственных органов

88. 4 мая 2007 года первая заявительница обратилась в суд города Шали с жалобой на то, что следствие по уголовному делу было неэффективным. Она утверждала, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что у нее не было информации о ходе следствия и что в результате этого за длительный период личности похитителей ее сына не были установлены. Заявительница просила суд обязать прокуратуру района провести эффективное расследование по факту исчезновения ее сына и предоставить ей доступ к материалам уголовного дела.

89. 29 июня 2009 года суд г. Шали удовлетворил жалобы первой заявительницы и постановил, что районная прокуратура обязана провести эффективное расследование и предоставить заявительнице доступ к материалам уголовного дела.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

90. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

91. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что не исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты и что расследование по факту похищения Исы Айгумова еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли оспорить действия или бездействие следственных органов и требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства, но они не сделали этого.

92. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным и что их жалобы, в том числе жалоба в городской суд, оказались безрезультатными.

В. Оценка Суда

93. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. дело *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006года).

94. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

95. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и дело *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд утверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск в суд. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

96. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой на похищение Исы Айгумова в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии

рассмотрения с 31 января 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

97. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

98. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Исы Айгумова, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Автуры находилось под полным контролем федеральных войск. Блокпосты российских войск располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села. Похитители Исы Айгумова говорили по-русски без акцента, прибыли на военной технике и свободно проехали через село, минуя блокпосты. Похитители были одеты в камуфляжную форму, вооружены и вели себя так же, как представители спецслужб во время проведения паспортного контроля. Вся информация, которая была доступна из материалов уголовного дела, подтверждает версию заявителей о том, что агенты Государства причастны к похищению. Так как родственник заявителей отсутствует уже несколько лет с момента похищения, то он должен быть признан погибшим. Это подозрение также подтверждается теми обстоятельствами похищения, которые следует считать угрожающими жизни.

99. Правительство утверждало, что похищение Исы Айгумова было совершено неустановленными вооруженными лицами. Оно далее утверждало, что было проведено расследование этого преступления и что нет никаких доказательств того, что похитители были представителями Государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв.

B. Оценка фактов Судом

100. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при

получении доказательств (см. дело *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

101. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Исы Айгумова, Правительство раскрыло только часть документов из этого дела и не объяснило причин непредставления всех материалов уголовного дела. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что подобный отказ является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. дело *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

102. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что родственник заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

103. Заявители утверждали, что люди, похитившие Исы Айгумова 9 января 2002 года и затем убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспорило фактические обстоятельства дела, как они были изложены заявителями, не поставило под сомнение доводы заявителей, как они были представлены перед Судом, и не дало иных объяснений произошедшим событиям. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. дело *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005 года).

104. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителями, и некоторыми документами уголовного расследования. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая передвигалась днем на военной технике, свободно проехала через блокпосты, подъехала у дому заявителей, совершила паспортный контроль и задержала Ису Айгумова, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства, проводившие спецоперацию. В обращениях заявителей к властям и свидетельских показаниях других очевидцев событий неоднократно утверждалось, что Иса Айгумов был задержан неизвестными военными, и заявители просили провести расследование этой версии (см. пункты 19, 39, 40, 42, 44, 46, 48, 66 и 74 выше). Внутреннее расследование также рассматривало факты, как они были представлены заявителями, и предприняло несколько следственных мер для проверки версии о причастности военных к похищению (см. пункты 20, 21, 26 и 45 выше), но это не означает, что были сделаны какие-либо серьезные шаги в этом направлении.

SEQ "level0" *Arabic 105. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, достаточные при отсутствии опровержения, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность

исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли названные события. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. дело *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и дело *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

SEQ "level0" *Arabic 106. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Иса Айгулов был похищен 9 января 2002 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

SEQ "level0" *Arabic 107. Никаких новостей об Исе Айгулове не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

SEQ "level0" *Arabic 108. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, дело *Bazorkina*, цит. выше; дело *Imakayeva*, цит. выше; дело *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII (extracts); дело *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 года; дело *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и дело *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007 года), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнотружующие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Исы Айгулова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

SEQ "level0" *Arabic 109. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Иса Айгулов должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

SEQ "level0" *Arabic 110. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни

после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

SEQ "level0" *Arabic 111. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Иса Айгунов был убит, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление. Правительство также утверждало, что многочисленные постановления о приостановлении и возобновлении расследования не показывают его неэффективности, но означают, что власти продолжали проводить мероприятия, направленные на установление виновных.

SEQ "level0" *Arabic 112. Заявители утверждали, что Иса Айгунов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение восьми лет. Они также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Они указали, что следователи не провели важнейшие мероприятия по делу, например, не допросили ключевых свидетелей и не собрали другие важные доказательства. Расследование похищения Исы Айгунова было возбуждено спустя три недели после произошедшего, приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и таким образом задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий. Заявителей и их родственников не уведомляли о ходе расследования. Тот факт, что расследование длилось в течение большого периода времени без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявители также призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им или Суду копии всех материалов уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

105. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 97 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Исы Айгумова

106. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на Государство, и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Исы Айгумова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

SEQ "level0" *Arabic 115. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

SEQ "level0" *Arabic 116. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Исы Айгумова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

SEQ "level0" *Arabic 117. Суд сразу же отмечает, что большая часть материалов из уголовного дела не была раскрыта Правительством. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

SEQ "level0" *Arabic 118. Суд отмечает, что следственные органы были официально уведомлены о похищении, по крайней мере, 10 января 2002 года. Расследование по уголовному делу №59046 было возбуждено 31 января 2003 года, то есть спустя двадцать два дня после похищения Исы Айгумова. Данная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были

предприниматься в первые дни после случившегося. Но в данном случае, ряд существенных шагов были предприняты поздно, или проведены только после коммуникации данной жалобы Государству-ответчику в 2009 году, или вообще не были исполнены. Более того, как отмечает Суд, согласно постановлениям надзирающих прокуроров (см. пункты 50, 57, 62 и 73 выше) и решению городского суда (см. пункт 89 выше) до ноября 2009 года следователи не установили личности владельцев автомобилей «УАЗ», использовавшихся похитителями, не допросили родственников заявителей и всех соседей, которые были свидетелями похищения (см. пункты 75, 77, 78 и 83 выше). Очевидно, что эти следственные меры для того, чтобы получить значимый и своевременный результат, должны были быть предприняты, как только власти были уведомлены о совершенном преступлении, и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. дело *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

SEQ "level0" *Arabic 119. Несколько важных следственных шагов вообще не были проведены. В частности, не ясно, попытались следователи установить и допросить сотрудников ОВД Шалинского района, которые, по словам заявителей и их родственников, участвовали в похищении Исы Айгумова (см. пункты 42 и 44 выше). Следователи не установили и не допросили военнослужащих, которые дежурили на блокпостах в селе или других военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, возможно, причастных к похищению родственника заявителей. Не ясно, предприняли ли следователи попытку допросить главу местной администрации относительно событий, последующих за похищением (см. пункты 16 и 74 выше) и разобрались ли они в противоречивой информации, которая указана в постановлении о возбуждении уголовного дела (см. пункт 41 выше).

SEQ "level0" *Arabic 120. Суд также отмечает, что хотя первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу о похищении сына, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

SEQ "level0" *Arabic 121. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Надзирающий прокурор критически оценивал ход расследования и давал указания к действиям, однако его поручения не были исполнены в полном объеме.

SEQ "level0" *Arabic 122. Правительство утверждало, что заявители могли требовать в судебном порядке пересмотра решений следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты.

Суд считает, что заявители использовали это средство защиты, которое в конечном итоге привело к возобновлению расследования. Тем не менее, эффективность расследования была подорвана на ранних стадиях отказом властей предпринять необходимые и срочные следственные действия. Более того, указания, данные городским судом о том, что следователи должны расследовать преступление эффективно, не дали никаких значимых результатов для заявителей. Следствие периодически приостанавливалось и возобновлялось, но это не означало, что какие-либо существенные следственные действия были предприняты для установления виновных в похищении. В таких обстоятельствах, Суд заключает, что заявители не были обязаны обжаловать в суде каждое постановление прокуратуры района. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение в части неисчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты в контексте уголовного расследования.

SEQ "level0" *Arabic 123. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Исы Айгумова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и непроведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

108. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

109. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1 Приемлемость

110. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

111. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года).

112. В настоящем деле Суд указывает на то, что первая заявительница приходится матерью пропавшему лицу, второй заявитель – его брат, третья заявительница – его сестра. В течение нескольких лет у них не было известий о пропавшем родственнике. За эти годы они обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями о помощи. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Исой Айгумовым после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

113. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их родственника Исы Айгумова и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

114. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

115. Далее заявители утверждали, что Иса Айгумов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

116. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Иса Айгулов был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации о его содержании.

117. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

118. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

119. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года; и дело *Luluyev*, цит. выше, § 122).

120. Суд считает установленным, что Иса Айгулов был задержан представителями Государства 9 января 2002 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-

либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. дело *Orhan*, цит. выше, § 371).

121. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

122. Исходя из этого, Суд считает, что Иса Айгунов был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

123. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

124. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство указало на возможность требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

125. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

126. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

127. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

128. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

129. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. дело *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и дело *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

130. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Компенсация материального ущерба

131. Первая заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Исы Айгумова после ареста и последующего исчезновения. Она потребовала в качестве компенсации материального ущерба 700,490 российских рублей (РУБ.), что составляет 17,200 евро (EUR).

132. Заявительница утверждала, что Иса Айгумов работал сварщиком и автомехаником на момент его ареста, но она не смогла представить документы о размере его заработной платы, и что в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Она рассчитала его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 13,44%. Ее расчеты были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных

Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

133. Правительство нашло эти требования завышенными и необоснованными. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

134. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может также быть отнесена на счет престарелых родителей, и что разумно предположить, что Иса Айгумов нашел бы возможность получать какую-то заработную плату, на которую первая заявительница могла бы претендовать (см. среди прочего дело *Imakayeva*, цит. выше, § 213). На основании названных заключений, Суд считает, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявительницы и потерей ею финансовой помощи, которую он мог бы им предоставить. На основании доводов заявителей Суд присуждает первой заявительнице 12,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

SEQ "level0" *Arabic 152. Заявители в отношении морального ущерба потребовали компенсацию в размере 100,000 евро совместно за страдания, которым они подверглись в результате потери близкого родственника, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним.

SEQ "level0" *Arabic 153. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

SEQ "level0" *Arabic 154. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявителей. Заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Требование заявителей относительно расследования

135. Заявители также требовали провести по факту исчезновения их родственника эффективное расследование, соответствующее положениям Конвенции.

136. Суд отмечает, ссылаясь на дело *Kukayev*, процитированное выше, §§ 131-34, что в аналогичных обстоятельствах, он решил, что будет наиболее целесообразным оставить за Государством-ответчиком право выбирать средства, которые будут использованы в рамках национальной правовой системы для исполнения его юридических обязательств по Статье

46 Конвенции. Суд не видит каких-либо исключительных обстоятельств, которые позволили бы ему сделать иное заключение по настоящему делу.

Издержки и расходы

137. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Они представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов, подаваемых в Суд, по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством составила 9,168 евро.

138. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

139. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. дело *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

140. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

141. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по данной жалобе применялась Статья 29 § 3, и представители заявителей подавали свои замечания по вопросам приемлемости и существа дела как один пакет документов. И Суд считает, что на подготовку юридических документов было необходимо не так много времени, как утверждают представители.

142. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

143. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Исы Айгумова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Исы Айгумова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Исы Айгумова;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
 - i. 12,000 (двенадцать тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба первой заявительнице;
 - ii. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявителям совместно;
 - iii. 5,500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 21 июня 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Нина Вайич, Президент